

прокуратуру прошло 4863 дела, в том числе поступившие от органов дознания – 2905, от следователей – 1615 [8, с. 19].

Таким образом, период 1920–1923 гг. в истории белорусской прокуратуры можно назвать начальным периодом ее становления, который характеризовался практической необходимостью создания органов охраны революционной законности, опытного выявления и установления принципов их организации, задач и функций в советском социалистическом государстве, которые никто кроме органов прокуратуры как единого государственного надзорного органа выполнить не мог.

Белорусская прокуратура была создана по образцу прокуратуры РСФСР, которая, в свою очередь, переняла основные цели и задачи российской прокуратуры XIX в., за исключением классового принципа построения как кадрового состава, так и направлений работы.

Нехватка знаний при организации работы органов прокуратуры компенсировалась возможностью привлечения специалистов, работавших до революции в правоохранительной сфере, что положительно сказывалось на качестве работы и характеризовалось большим охватом вопросов, на которые прокуратура могла воздействовать.

Список использованных источников

1. Звягинцев, А. Г. Законоблюстители. Краткое изложение истории прокуратуры в лицах, событиях и документах / А. Г. Звягинцев. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 416 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 99. Оп.1. – Д.1. – Л.6.
3. НАРБ. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 10.
4. НАРБ. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 11.
5. НАРБ. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 105.
6. Мартинович, И. И. Начальный этап становления белорусской прокуратуры / И. И. Мартинович // Законность и правопорядок. – 2009. – № 2. – С. 68–71.
7. История советской прокуратуры в важнейших документах. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1952. – 298 с.
8. Посвящая себя служению закону... Прокуратуре Республики Беларусь 90 лет / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; сост. Г. Р. Юнчик. – Минск: Друк – С, 2012. – 320 с.
9. Шалькевич, В. Путь длиною в 85 лет / В. Шалькевич. // Законность и правопорядок. – 2007. – № 2. – С. 33–37.
10. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 911. – Л. 62–63.

Дата поступления: 29.10.2018.

Иванов А. М.

Саратовская государственная юридическая академия, Смоленск

Ivanov A.

Saratov State Law Academy, Smolensk

Иванова Е. А.

Департамент Смоленской области по внутренней политике, Смоленск

Ivanova E.

Department of the Smolensk region on domestic policy, Smolensk

УДК 94

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО РСФСР ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА И СОЗДАНИЕ ЗАПАДНОЙ КОММУНЫ (1918–1919 ГОДЫ)

ADMINISTRATIVE REORGANIZATION OF THE RUSSIAN SFSR AFTER THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917 AND THE ESTABLISHMENT OF THE WESTERN COMMUNES (1918–1919)

Статья посвящена проблемам административно-территориального переустройства Советского государства в первые годы становления власти Советов и созданию Западной коммуны, включивших территорию Беларуси и Литвы.

Ключевые слова: административно-территориальное переустройство; Белорусская ССР; Западная область; Октябрьская революция 1917 г.

This article is devoted to the problems of administrative-territorial reorganization of the Soviet State in the early formative years of power. It deals with creating Western province, comprising the territory of Belarus and Lithuania.

Keywords: administrative-territorial reorganization; Byelorussian SSR; western area; the October revolution, 1917.

Проблема хозяйственного районирования возникла перед советской властью сразу после Октябрьской революции в качестве основной предпосылки советского строительства. Период 1917–1920 гг. характеризуется как стихийный процесс дробления территории страны, который советская власть по мере своего укрепления, ставила под контроль центральных органов.

После Октября 1917 г. большевиками был взят курс на коренную ломку административно-территориальной системы Российской империи. 26 октября (8 ноября) 1917 г. был образован Наркомат внутренних дел [1], функции и деятельность которого отличались чрезвычайной сложностью и многообразием и включали в себя в т. ч. вопросы по организации местного управления РСФСР [2, л. 3]. В Обращении НКВД ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов от 24 декабря 1917 г. «Об организации местного самоуправления» разрешение вопроса об административном делении было передано в компетенцию местных Советов [3].

Декрет СНК РСФСР от 27 января 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих» [4] развил положение о необходимости проведения районирования в масштабах всей страны, определив, что области, губернии, уезды и волости могут разделяться на части, образуя новые административные или экономические единицы. В результате в стране началась бурное неконтролируемое изменение границ, которое соответствовало политическим целям большевиков: осуществление слома территориальной основы старого государственного аппарата.

В циркуляре НКВД от 11 мая 1918 г. получили дальнейшее развитие положения декрета «О порядке изменения границ...», где указывалось, что «предоставляется возможность каждому территориальному образованию (селению, волости, уезду и прочему) группироваться вокруг тех естественных центров, к которым они ощущают тяготение» [5]. Прежние органы местного самоуправления (земство) были отстранены от решения вопросов административной организации территории НКВД, который установил порядок проведения районирования и рекомендовал детально разобрать и обсудить причины выделения новых группировок населенных пунктов [5].

Однако местные Советы, получив, с одной стороны, независимость в решении вопросов

районирования, с другой – контролировались центральными органами власти для целенаправленной политико-экономической перестройки системы местного управления.

С марта 1917 г. по инициативе местных советских органов стали создаваться более крупные административно-территориальные образования – областные объединения Советов, включавшие несколько губерний. Это начинание было закреплено Постановлением ВЦИК «Об областных объединениях» от 23 декабря 1918 г. [6].

Таким образом, основные правовые акты административно-территориального устройства РСФСР были разработаны в первый год советской власти. Практическое воплощение законодательных документов по проведению административно-территориальной реформы началось в западных губерниях РСФСР.

Первая попытка таких преобразований была предпринята на рубеже 1917–1918 гг., когда в марте 1917 г. была образована Западная область с центром в Минске. В состав Западной области изначально входили Витебская, Могилевская и Минская губернии, неоккупированная часть Виленской губернии. В апреле 1918 г. в связи с занятием белорусских земель германскими войсками в ходе Первой мировой войны Западная область была реорганизована, в её состав вошла Смоленская губерния Московской области, а административный центр переместился из Минска в Смоленск. Одновременно в состав Смоленской губернии были включены оставшиеся свободными от немецкой оккупации Горецкий, Чаусский, Климовичский, Мстиславльский и ряд других уездов [7, л. 25].

В резолюции II Съезда Советов Западной области в апреле 1918 г. создание и сохранение Западной области в новом составе обосновывалось тем, что в ходе социалистической революции выявилась необходимость объединения губерний в областные единицы по экономическим, географическим и этнографическим признакам, а также что дезорганизация хозяйственной жизни диктует Минской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерниям создать сильный областной центр, который может взять на себя задачу восстановления разрушенного хозяйственного аппарата и руководства экономической жизнью этого региона [8, с. 276].

Запобкому партии пришлось преодолеть негативное отношение к административно-территориальным преобразованиям ответственных работников г. Смоленска, которые противились включению Смоленской губернии в состав Западной области [9].

Несмотря на это Смоленский губисполком был упразднен, а его функции перешли к областным органам управления. В Постановлении Малого Совета Облисполкома от 3 мая 1918 г. говорилось: «Со дня издания настоящего декрета все функции бывшего Смоленского губернского исполкома полностью переходят к Облисполкомзапу и отделы его сливаются с соответствующими отделами Облисполкомзапа» [8, с. 275]. Тем более, что необходимость включения Смоленской губернии в Западную область подчеркивал и ВЦИК в телеграмме, направленной Облисполкомзапу, за подписью Я. М. Свердлова [10, с. 45].

Однако в сентябре 1918 г. на III съезде Советов Западной области руководители белорусских секций РКП(б) и Белнацкома предложили переименовать ее в Литовско-Белорусскую коммуну, или автономную республику в составе РСФСР. Этот вопрос они рекомендовали вынести на обсуждение съезда Советов после освобождения Белоруссии от немецких оккупантов. Данное предложение было отклонено. Вместо этого III Съезд Советов Западной области принял решение о переименовании субъекта в Западную коммуну [11]. Такое переименование отвергало любое подчеркивание национальных особенностей, но отражало новую эпоху государственного строительства и «величие свершившегося переворота».

В октябре 1918 г. НКВД РСФСР одобрил существование Западной области как административно-территориальной единицы РСФСР. В соответствующем Постановлении НКВД отобразил взгляды руководства Западной области на перспективу государственного строительства. В частности в нем отмечалось, что после изгнания немецких захватчиков, границы Западной коммуны должны охватить территорию Белоруссии и Литвы, включив в состав Минскую, Могилевскую, Московскую, Витебскую, Смоленскую, Гродненскую, Виленскую и Ковенскую губернии с населением в 15 млн человек и с территорией, превышающей 300 тыс. км² [12, л. 21–22].

В Постановлении отмечались объективные основания, которые диктовали необходимость существования Западной области: бытовая однородность, вытекающая из этнографического единства; сходство хозяйственно-экономической структуры и т.д. Кроме того, руководство страны в целом и Западной области в частности считало

Белоруссию территориальной единицей РСФСР. Эти взгляды формировались под влиянием идеи мировой социалистической революции, а в самоопределении народов, образовании национальных государств, границах виделось препятствие на пути к ней. Такая точка зрения аргументировалась тем, что белорусы не являются самостоятельной нацией, и поэтому принцип самоопределения им не подходит.

Вопрос о перспективах дальнейшего существования Западной коммуны был поставлен на повестку дня ВЦИК. Для предварительного обсуждения этого вопроса под председательством Я. М. Свердлова была создана специальная Административная комиссия в составе представителей центральных органов и областей. Западную коммуну представлял руководитель обкома партии А. Ф. Мясников [13].

Изучив и обсудив проблему областей, 23 декабря 1918 г. ВЦИК принял Декрет «Об областных объединениях», в соответствии с которым структура Западной области стала в себя включать Гродненскую, Витебскую, Минскую, Могилевскую, Смоленскую и часть Виленской губернии. Ковенская и другая часть Виленской губернии были исключены из ее состава в связи с готовящимся провозглашением Литовской ССР.

Декрет ВЦИК от 23 декабря 1918 г. определил правовое положение областей в системе органов государственной власти как подсобных центру органов на местах, исходя из того, что их основная задача заключалась в «быстром неуклонном проведении в жизнь всех предначертаний центральной советской власти» [14, с. 175]. Однако, как отметил Я. М. Свердлов, «это положение является временным... области были созданы в тот период, когда центральные советские учреждения не могли непосредственно из центра провести всю огромную революционную работу, что в этот период, когда центральные советские учреждения не могли выполнить всей работы по созданию и укреплению советской власти на местах, необходимо было создание промежуточных органов, которые на местах выполняли работ (по заданию) центра» [15, с. 96]. В связи с этим губернии в составе областей получили право выхода из них.

Созданная поспешно без учета национального состава, социально-экономических условий, Западная коммуна не могла существовать. Возникли проблемы управления большой территорией. Поэтому состоявшаяся в Смоленске 30–31 декабря 1918 г. VI Северо-Западная конференция РКП(б) провозгласила создание Белорусской республики, [16, л. 67], в состав которой вошли Витебская, Гродненская, Могилевская, Минская и Смоленская губернии.

2 февраля 1919 г. ВЦИК подтвердил самостоятельность Белорусской ССР в границах, установленных по национальному признаку в составе Витебской, Могилевской, Минской и Гродненской губерний. Смоленская губер-

ния, в населении которой белорусы составляли меньшинство, была выведена из ее состава и стала самостоятельной территориально-административной единицей в составе РСФСР [17, л. 27].

Список использованных источников

1. Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 393. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 3.
3. Вестник НКВД. – 1917. – № 5. – Ст. 278.
4. Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 8. – Ст. 324.
5. Вестник НКВД. – 1918. – № 12. – Ст. 117.
6. Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 84. – Ст. 261.
7. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). – Ф. 78. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 25.
8. *Круталевиц, В. А.* Рождение Белорусской Советской Республики / В. А. Куталевиц. – Минск, 1975. – С. 276.
9. Звезда. – 1918. – 7 нояб.
10. Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии. – Смоленск, 1957. – С. 45.
11. Известия исполнительного комитета Западной области. – 1918. – 15 сент.
12. ГАСО. – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 356. – Л. 21–22.
13. Звезда. – 1918. – 4 дек.
14. История Советской Конституции (в документах). 1917–1956. – М., 1975. – С. 175.
15. *Свердлов, Я. М.* Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т.3. – С. 96.
16. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО). – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 67.
17. ГАНИСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 27.

Дата поступления: 22.06.2018.